

Совет Безопасности

Distr.: General
26 May 2022
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 25 мая 2022 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тринадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции 2611 (2021).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Т. С. Тирумурти
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1988 (2011)

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 28 апреля 2022 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения к резолюции 2611 (2021). В этом пункте Совет Безопасности просит Группу по наблюдению «представить Комитету в письменном виде независимый всеобъемлющий годовой доклад об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 настоящей резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах».

В этой связи препровождаю Вам тринадцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением к резолюции 2611 (2021). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд **Фиттон-Браун**
Координатор
Группа по аналитической поддержке и
наблюдению за санкциями

Тринадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2611 (2021) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

К началу августа 2021 года начавшееся весной 2021 года наступление движения «Талибан» стремительно набирало темпы: ежедневно под контроль талибов переходили столицы провинций, афганские силы прекращали сопротивление, а Соединенные Штаты Америки выводили свои войска и к 15 августа правительство Ашрафа Гани капитулировало, а талибы без боя установили контроль над Кабулом. В период с того времени по апрель 2022 года талибы укрепили контроль над страной, назначив в состав кабинета министров и на другие руководящие должности в своей администрации де-факто 41 человека, фигурирующего в санкционных перечнях Организации Объединенных Наций. Предпочтение отдавалось факторам лояльности и старшинства, а не компетентности, и принимаемые решения отличались отсутствием прозрачности и непоследовательностью.

Действующие под руководством Хибатуллы Ахундзады¹ различные группировки «Талибана», наиболее успешной и влиятельной среди которых является «Сеть Хаккани», маневрируют в стремлении добиться преимуществ. Движение «Талибан», как и следовало ожидать, стало проводить политику фаворитизма в отношении пуштунов, оттолкнув тем самым от себя общины меньшинств в Афганистане и рискуя вызвать разочарование у талибов из числа этнических таджиков и узбеков.

Отношения между «Талибаном» и «Аль-Каидой» остаются тесными, причем последняя приветствовала успехи талибов и вновь принесла клятву верности Хибатулле. Оценки государств-членов на сегодняшний день свидетельствуют о том, что «Аль-Каида» получила при режиме «Талибана» надежное убежище и большую свободу действий. С августа Айман аз-Завахири стал чаще выступать с записанными сообщениями, и сейчас имеются доказательства того, что он был жив по состоянию на февраль 2022 года.

Теперь, когда Афганистан оказался под властью «Талибана», финансирование движения частично осуществляется за счет государственных ресурсов, хотя в условиях экономического кризиса их объем невелик. Международное сообщество уделяет приоритетное внимание поддержке предоставления гуманитарной помощи. Никаких доказательств перенаправления средств помощи членам «Талибана», подпадающим под действие санкций, на настоящий момент не имеется. Финансируя свое повстанческое движение, «Талибан» в значительной мере опирался на доходы от продажи наркотиков. Впрочем, и сейчас доказательства их заявленной приверженности борьбе с торговлей опиатами и метамфетамином неубедительны. Важно будет следить за тем, выполняется ли указ Хибатуллы от 3 апреля о запрете наркотиков.

После 15 августа сконцентрировала свои удары на «Талибана» организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х), но интенсивность ее нападений к концу 2021 года снизилась, возможно, по причине наступления зимних холодов. Предвещает ли приход более теплой погоды начало

¹ В предыдущих отчетах Группы мониторинга использовался альтернативный вариант написания его имени — Хайбатулла.

нового сезона боевых действий, пока неясно. Лидер ИГИЛ-Х Санаулла Гафари по-прежнему жив и контролирует эту группировку, которая располагает финансовыми ресурсами и увеличила свой численный состав благодаря выходу на свободу ее членов, находившихся в тюрьмах, и вербовке новобранцев. Считается, что как ИГИЛ-Х, так и «Аль-Каида» будут не способны совершать международные нападения как минимум до 2023 года, независимо от их намерений и от того, будет ли Талибан принимать меры по их сдерживанию. Тем не менее само их присутствие, равно как присутствие многих других террористических групп и боевиков на афганской земле вызывает обеспокоенность у соседних государств-членов и всего международного сообщества.

Содержание

Резюме	3
I. Обзорная информация и хронология последних событий	6
II. Положение движения «Талибан»	7
A. Руководство движения «Талибан»	7
B. Ожидания в отношении боевых действий в 2022 году	14
C. «Талибан» и «Аль-Каида»	15
D. Финансовое положение движения «Талибан» и его причастность к наркобизнесу	18
III. ДАИШ в Афганистане	21
IV. Иностраные боевики-террористы в Афганистане	24
V. Осуществление санкций	27
A. Запрет на поездки	27
B. Замораживание активов	27
C. Оружейное эмбарго	28
VI. Работа Группы по наблюдению	28
A. Фактологическая база	28
B. Содействие широкому обсуждению	28
Приложение	29

I. Обзорная информация и хронология последних событий

1. В своем последнем докладе Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями пришла к выводу, что «Талибан» уже сделал выбор в пользу военного, а не политического решения в Афганистане (см. S/2021/486, пункт 14). В период после 1 мая весеннее наступление талибов² продолжало стремительно нарастать и повлекло захват одной за другой новых и новых территорий. Успешное продвижение сил «Талибана» отодвинуло на задний план идею мирных переговоров и быстро лишило талибов желания идти на уступки в направлении внутриафганского диалога или установления устойчивого прекращения огня.

2. Лидеры «Талибана» в провинциях провели в апреле 2021 года встречу для обсуждения вопроса о том, какие цели — политические или военные — следует выдвинуть на первый план. Было принято решение избегать нападений на силы Соединенных Штатов Америки и Организации Североатлантического договора (НАТО) в пользу усиления ударов по Афганским национальным силам обороны и безопасности. «Сеть Хаккани», пользующаяся значительным влиянием в вопросах, касающихся военных операций талибов, приняла решение резко увеличить интенсивность этих ударов после праздника Ид аль-Фитр, в середине мая.

3. Несмотря на передислокацию лагеря «Бастион»³ и вывод последних международных сил из провинции Гильменд 2 мая, боевые действия на юге Афганистана привели к значительным потерям в рядах талибов. Как и в предыдущие три периода боевых действий (2018–2020 годы), обе стороны соблюдали трехдневный режим прекращения огня в связи с праздником Ид аль-Фитр, пришедшимся на 12 и 13 мая 2021 года. Однако после этого Министерство обороны Афганистана заявило, что афганские силы подверглись нападениям талибов в более чем 20 провинциях.

4. С начала 2021 года по конец апреля талибы захватили и удерживали всего три уездных административных центра. В первые три недели мая силы «Талибана» добавили к ним еще четыре центра, доведя общее число контролируемых административных центров уездов до девяти. К концу июня в условиях, когда силы движения «Талибан» со всей очевидностью стали сосредоточивать внимание на коридорах передвижения, ключевых линиях связи и административных центрах провинций, число захваченных ими уездных административных центров подскочило до 117. В результате захвата пункта пересечения границы Спин-Булдак в Кандагаре 14 июля число павших уездных административных центров достигло 185, помимо этого в настоящее время талибы удерживают также 12 международных пограничных пунктов. Согласно отчетам Организации Объединенных Наций, более 60 процентов захваченных на этом этапе административных центров уездов были непосредственно связаны с бывшими опорными пунктами Северного альянса, что наталкивает на мысль о том, что в стратегическом плане намерения талибов сводились в основном к подавлению сопротивления влиятельных северных лидеров и «военных баронов».

5. Захватив почти половину афганских уездов, талибы переключили внимание на административные центры провинций, взяв 6 августа Зарандж, столицу провинции Нимруз. Затем один за другим быстро пали и другие городские

² Сетевые СМИ «Талибана» продолжали сообщать о ходе весенней наступательной кампании 2019 года «Аль-Фатх», поскольку заявлений о каких-либо новых наступлениях с тех пор не делалось, предположительно по той причине, что группировка хотела продемонстрировать, по крайней мере публично, приверженность продолжению переговоров.

³ В дальнейшем известен как лагерь «Шорабак».

центры. После захвата города Кундуз 11 августа Кабул фактически оказался в окружении. Столицы провинций Кандагар, Герат и Мазари-Шариф пали 13 и 14 августа; 15 августа силами «Талибана» были захвачены без боя Джелалабад и Кабул. Очаги сопротивления в Кабуле и провинциях Панджшир, Баглан и Тахар были ликвидированы путем переговоров в конце августа и широкомасштабного военного наступления в сентябре 2021 года.

6. Быстрому продвижению «Талибана» способствовало проведение старейшинами племен и религиозными лидерами, а также ключевыми фигурами «Сети Хаккани» (ТАе.012), включая Мохаммада Ибрагима Омари (ТАі.042) и Анаса Хаккани⁴, стратегической обработки политических лидеров и командиров Афганских сил с целью подтолкнуть их к сдаче без ожесточенного сопротивления. По данным Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), эта стратегия увенчалась успехом в 70 процентах случаев, и лишь в нескольких столицах провинций были отмечены боевые действия. Эти успешные действия талибов еще больше подорвали моральный дух Афганских сил после стремительного вывода войск США и международной коалиции и затруднили выполнение Афганскими силами задач по пополнению запасов и передислокации войск. Во многих случаях афганские силы, отражавшие атаки талибов в течение недель, а порой и месяцев, были полностью измотаны в ходе кампании на истощение.

II. Положение движения «Талибан»

A. Руководство движения «Талибан»

7. С момента захвата Кабула 15 августа 2021 года главные задачи «Талибана» заключаются в том, чтобы закрепить свои позиции в государственном управлении, укрепить контроль, добиваясь при этом международного признания, восстановить связи с международной финансовой системой и получить помощь, которая позволила бы противостоять нарастающему экономическому и гуманитарному кризису в Афганистане. Однако после прихода к власти в самом движении возникло множество факторов, порождающих в его рядах внутреннюю напряженность и создающих впечатление хаотичности и непоследовательности характера правления «Талибана» и его склонности менять курс и отказываться от данных обещаний. В данной ситуации неясно, как движение с негибкой идеологией может взаимодействовать с обществом, которое на протяжении последних 20 лет эволюционировало, — в этом заключается главная проблема. Прочие трудности связаны с вопросами, касающимися власти, ресурсов, региональных и межэтнических разногласий. Впрочем, несмотря на определенную напряженность, на данный момент движение «Талибан» в основном сохраняет сплоченность и единство.

8. Анализ назначений, произведенных «Талибаном» за период с 15 августа, показывает, что 41 его представитель, подпадающий под действие санкций Организации Объединенных Наций, занимает сегодня посты в кабинете министров де-факто и высшие руководящие должности в новой администрации де-факто⁵. В поведении талибов не произошло заметных изменений, и многие государства-члены отмечают, что в значительной степени это то же самое движение «Талибан», которое было свергнуто в 2001 году. Высшие должности министров и заместителей министров де-факто были отданы представителям «старой гвардии»

⁴ Ибрагим и Анас посещали дома афганских политиков и старейшин шиитов-хазарейцев 15 августа 2021 года и ближайшие последующие дни.

⁵ Список подпадающих под санкции лиц в администрации де-факто см. в приложении.

«Талибана». Это означает, что кандидаты на посты министров назначались скорее по признаку преданности движению и продолжительности пребывания в его рядах, нежели на основании деловых качеств. То, что многие командиры среднего звена были обойдены вниманием при назначениях на высокие посты, породило напряженность в отношениях между теми талибами, которые считаются способными, но не имеют полномочий, и теми, кто наделен полномочиями, но не обладает способностями.

9. Хотя падение Кабула еще относительно свежо в памяти, некоторые собеседники ожидают, что первые два года правления нового режима неминуемо будут хаотичными и нестабильными. Они полагают, что первый раунд назначений следует рассматривать как вознаграждение, непосредственно связанное с победой «Талибана», и что многим из тех, кто был назначен на высшие должности, не суждено долго оставаться на посту. Кроме того, многие из таких назначенцев являются людьми пожилыми и вряд ли сохранят способность работать на соответствующей должности в течение длительного срока.

10. Государства-члены выделяют ряд событий, иллюстрирующих предрасположенность талибов к изменению взятого курса и отказу от обещаний, данных до прихода к власти. Одним из примеров может служить вопрос образования девочек; еще одним является запрет иностранных медиа-каналов⁶. Аналогичным образом, несмотря на обещания сформировать инклюзивное правительство, талибы не поддаются давлению, оказываемому на них с целью внедрения системы разделения властных полномочий в том или ином виде. В итоге в администрации де-факто по-прежнему преобладают талибы и пуштуны. В структуре управления над министерствами афганского правительства создан кабинет во главе с премьер-министром с заместителями (называемыми раис аль-вузара, а не садр-и азам (великий визирь), как это было принято согласно Конституции 1964 года), которого консультирует круг духовных лиц. Судебная система Афганистана была расформирована, а коллегия адвокатов вошла в состав Министерства юстиции, контролируемого талибами.

11. Заявления талибов зачастую носят противоречивый характер. Заявляя об установлении полного контроля над Афганистаном, они утверждают, что не могут пойти на уступки по социальным вопросам, не создавая впечатления недостаточной «верности исламским принципам» и не подвергаясь критике со стороны организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161). В то же время пропуштунский уклон, прослеживаемый в составе властей де-факто, и плохое обращение с талибами из числа этнических таджиков и узбеков чреваты опасностью спровоцировать дезертирство из их отрядов.

12. Талибы, понимая, что они будут, по крайней мере в течение определенного времени, зависеть от поддержки международного сообщества, часто заявляют, что они выполнили свои обязательства в отношении прав человека, что они полны решимости не допустить превращения Афганистана в убежище для террористов и что они выполнили свои обязательства по условиям соглашения с США, заключенного в феврале 2020 года. Похоже, что они не ощущают международного давления в вопросах, касающихся установления конкретных целевых показателей деятельности «Талибана» и наказания за их невыполнение.

⁶ 28 марта, спустя всего несколько дней после отказа от своего решения о возобновлении работы средних школ для девочек, власти «Талибана» издали запрет на вещание каналов международных СМИ, транслируемых через местные средства массовой информации.

13. Кроме того, талибы, как представляется, уверены в своей способности осуществлять контроль над страной и «переждать», пока международное сообщество в конечном итоге согласится признать их правительство. По их мнению, даже если они не пойдут на существенные уступки, международное сообщество в конечном счете признает движение «Талибан» в качестве правительства Афганистана, особенно в отсутствие правительства в изгнании или значительного внутреннего сопротивления.

14. Верховный лидер талибов Хибатулла Ахундзада (в перечне не значится) предположительно проживает в Кандагаре. Доступ посторонних к лидеру «Талибана» ограничен, а сам Хибатулла, по сообщениям, стал менее открытым для обсуждений с другими лидерами движения, с которыми ранее он проводил регулярные консультации. Как утверждается, он стал вести себя более авторитарно в общении с теми, с кем продолжает контактировать, а это, в частности, мулла Якуб, Сираджуддин Хаккани (ТАi.144) и мулла Абдул Гани Барадар (ТАi.024), и пренебрежительно относится к инакомыслию.

15. Некоторые собеседники заметили, что Хибатулла, руководствуясь примером своих предшественников, муллы Омара и муллы Мансура, применяет знакомую талибам модель, используя титул Амира-аль-моминина. Каждый из них сначала правил на основе широкого консенсуса, но постепенно сдвигался в сторону более диктаторских подходов, в меньшей степени допускающих проведение консультаций. В случае муллы Омара этот процесс занял от двух до трех лет. Что же касается Хибатуллы, то у него для этого потребовалось всего несколько месяцев после захвата власти талибами в августе 2021 года. Авторитаризм Хибатуллы со всей очевидностью проявляется в ключевых вопросах управления, примером чего может служить его недавнее заявление по вопросу о доступе девочек к образованию. Министры и заместители министров движения «Талибан» имеют право принимать решения по вопросам, которые вызывают меньше споров.

16. Меры безопасности по сокрытию местонахождения Хибатуллы, как сообщается, включают сведение к минимуму пользования мобильным телефоном, ограничение личных встреч и поддержание переписки с лидером в основном с помощью рукописных сообщений, передаваемых с курьером. Объявленные мероприятия с участием Хибатуллы в Кандагаре, такие как церемония назначения нового мэра города, планируются с учетом уроков, извлеченных из смерти муллы Омара, информация о которой держалась в тайне в течение двух лет, что вызвало широкое недовольство в рядах движения «Талибан». Таким образом, публичные выступления Хибатуллы могут трактоваться как подтверждение того факта, что он жив, и как возможность обращения к другим фракциям «Талибана» с целью избежать появления возможных вопросов, которые могут вызвать еще большую напряженность в отношении вопросов руководства⁷. Возможно, это связано с тем, что являющийся де-факто заместителем министра обороны мулла Абдул Каюм Закир (в перечне не значится) как-то открыто спросил, почему такому высокопоставленному лидеру «Талибана», как он, в течение двух лет не предоставляется возможность встретиться с Хибатуллой.

⁷ 31 марта талибы объявили, что Хибатулла Ахундзада посетил воздушную бригаду в Кандагаре для проведения встречи с командиром воздушной бригады южной зоны (см. <https://alemarahenglish.af/?p=51147>) Мавлави Фатехуллой Мансуром, сыном покойного муллы Ахтара Мохаммеда Мансура Шаха Мохаммеда (ТАi.011), предшественника Хибатуллы на посту Амира-аль-моминина и покойного главы фракции Ишакзая в движении «Талибан».

17. Мероприятием исключительного порядка, участие в котором вывело Хибатуллу из изоляции от остальных талибов, стал созыв трехдневной джирги, проходившей в кандагарском дворце Мундигак с 22 по 24 марта. По сообщениям, в Кандагар на встречу с лидером приехали около 180 высокопоставленных руководителей движения «Талибан», а в центре внимания состоявшихся дискуссий, как сообщается, в основном находились вопросы внутренних разногласий. Встреча вскрыла определенные разногласия в рядах движения, и по завершении консультаций по ключевым политическим вопросам Хибатулла поддержал решение запретить для девочек доступ к образованию. Она обнажила соперничество между кандагарской группировкой и Сетью Хаккани, разногласия между этой группировкой и кабинетом министров де-факто и противостояние военных и улемов. На встрече не были представлены таджики и узбеки, отсутствовали также такие ключевые фигуры, как Амир Хан Мотаки (ТАi.026), Абдул Салам Ханафи (ТАi.027), Абдул Кабир Мохаммад Джан (ТАi.003) и Гул Ага Ишакзай (ТАi.147). Наряду с этим одно из государств-членов сообщило, что первоначальные внутренние разногласия между кандагарской группировкой и Сетью Хаккани по поводу состава администрации де-факто были в основном урегулированы.

18. Внутренний раскол в движении «Талибан» определяется прежде всего расхождениями во взглядах между представителями умеренного блока и сторонниками жесткой линии. В умеренный блок входят высокопоставленные талибы, включая муллу Барадара, Шера Мохаммада Аббаса Станекзая Падшаха Хана (ТАi.067), и Шахабуддина Делавара (ТАi.113), которые считают, что «Талибану» следует вступить в рабочие отношения с иностранными партнерами и интегрироваться в международную систему, особенно в мировую финансовую систему. Умеренный блок разработал стратегию, направленную на поддержание этих отношений на минимально функциональном уровне и предполагающую как можно меньшее количество уступок со стороны «Талибана». Считается, что в блок сторонников жесткой линии входят высокопоставленные талибы, объединенные вокруг Хибатуллы Ахундзады, такие как Мохаммад Хасан Ахунд (ТАi.002), и несколько других высокопоставленных талибов из Кандагара. Этот блок придерживается более идеологизированного подхода, уделяя меньше внимания отношениям с международным сообществом. Его представители рассматривают любые уступки как противоречащие принципам джихада, идущего в течение последних 20 лет, и в корне не совместимые с их толкованием шариата. Определенную независимость от обоих блоков сохраняют Сираджуддин Хаккани и «Сеть Хаккани» (ТАе.012), которые, как считается, стоят ближе к сторонникам жесткой линии, но придерживаются прагматичного подхода к отстаиванию интересов «Талибана».

19. По оценкам, главенствующее положение в руководстве Талибана занимают талибы кандагарской (дуррани) фракции⁸. На ведущие позиции они выдвинулись за счет других групп в составе «Талибана», в частности, непуштунских племен, а их доминирующее положение подчеркивает замена нескольких ключевых командиров из числа таджиков и узбеков в северных провинциях страны пуштунами из ее южных районов. Все это происходило на фоне постоянных сообщений о проведении преднамеренной и, похоже, организованной пуштунами кампании по вытеснению общин этнических таджиков, туркмен и узбеков с плодородных сельскохозяйственных земель на севере страны.

⁸ Дуррани — крупнейшее пуштунское объединение племен в Афганистане, включающее племя нурзай, к которому принадлежит Хибатулла Ахундзада.

20. Наиболее ярким примером межэтнической напряженности стал арест 12 января в Мазари-Шарифе старшего узбекского командира «Талибана» Махдума Мохаммада-Шарифе Раббани. Алем был задержан по приказу заместителя министра обороны «Талибана» муллы Фазла Мохаммада Мазлума (ТАi.023) и заключен под стражу в Кабуле. Властями «Талибана» был также арестован Кари Вакиль, самый высокопоставленный из этнических таджиков командир талибов в провинции Фарьяб, который прибыл для переговоров на предмет освобождения Алема.

21. Алем являлся бывшим главой военной комиссии «Талибана» в провинции Фарьяб. Его задержание, как представляется, связано либо с фракционной политикой «Талибана», либо с предыдущим конфликтом между узбекскими подразделениями «Талибана» под командованием Алема и связанными с Хаккани силами движения. В декабре 2021 года боевики «Талибана», предположительно из состава возглавляемого Хаккани батальона «Бадри-313» (по оценкам, одного из самых эффективных подразделений «Талибана»), разоружили большую группу узбекских боевиков Алема под тем предлогом, что те вступили в сговор с ИГИЛ-Х. Несколько узбекских боевиков позже присоединились к силам ИГИЛ-Х и были вовлечены в столкновения с боевиками «Сети Хаккани» и силами под началом узбекского командира 209-го армейского корпуса «Талибана» «Аль-Фатх» Кари Салахуддина⁹. Принципиально важно отметить, что январский арест Алема повлек за собой восстание состоящих из этнических узбеков отрядов талибов, которые разоружили своих союзников по движению «Талибан» — пуштунов и на короткое время захватили контроль над административным центром провинции Фарьяб Майманой. Руководство «Талибана» направило силы для подавления восстания, однако столкновения успели привести к гибели нескольких талибов с обеих сторон. Арест Кари Вакиля, по сообщениям, побудил к разрыву отношений с «Талибаном» двух других таджикских командиров в провинции Бадгис — Нура Агу и Салеха Мохаммада Пардела.

22. В другом случае положение начальника штаба армии Кари Фасихуддина¹⁰, командира талибов из Бадахшана (этнический таджик) было ослаблено в результате назначения на должность его заместителя Хаджи Мали Хана, тестя Сираджуддина Хаккани, что еще больше укрепило позиции клана Хаккани в министерстве обороны.

23. Эти эпизоды наглядно показывают, что талибам было легче сплотиться в период повстанческой деятельности группировки, когда существовала весомая общая цель — выдворить иностранные войска из Афганистана. После того, как она была достигнута, на первый план вновь вышел тот фактор, что «Талибан» по сути представляет собой пуштунское националистическое движение, в котором доминируют его южные фракции, а это порождает напряженность в отношениях и ведет к конфликтам с другими этническими группами.

24. После захвата власти талибами «Сеть Хаккани» быстро приняла меры с целью закрепить за собой контроль над определенными ключевыми портфелями и министерствами: внутренних дел, разведки, паспортизации и миграции. К числу видных постов министров де-факто, занятых людьми «Сети Хаккани», относятся должности де-факто министра внутренних дел Сираджуддина Хаккани (ТАi.144) и де-факто министра по делам беженцев Халиля Ахмеда Хаккани

⁹ По мнению некоторых собеседников, из-за этих ранее имевших место боестолкновений в отношениях между Алемом и командиром 209-го корпуса Аюби (оба являются этническими узбеками) возникла напряженность.

¹⁰ По информации государств-членов, не исключено, что Фасихуддин также подозревался в связях с ИГИЛ-Х.

(ТАi.150)¹¹. Как представляется, выбор этих должностей отнюдь не случаен, поскольку в круг функций указанных министерств входят выдача удостоверений личности и паспортов и осуществление контроля за лицами, въезжающими в страну и выезжающими из нее. Кроме того, «Сеть Хаккани» превратилась в лучше всего оснащенную в военном отношении группировку и контролирует ряд вооруженных формирований, включая элитный батальон «Бадри-313». В настоящее время «Сеть Хаккани» в значительной степени контролирует безопасность в Афганистане, включая безопасность столицы, Кабула.

25. Тем не менее Хаккани было оказано противодействие. Во время мартовской джирги в Кандагаре выяснилось, что клан Хаккани рассчитывал на то, что будет одобрено назначение Сираджуддина на пост заместителя премьер-министра. Однако этого не произошло. Решение о проведении повальных обысков в домах в Кабуле было принято без консультаций с Сираджуддином, при этом в отношении командиров Хаккани не было сделано исключения, что было воспринято как вызов авторитету клана. Противники Хаккани, включая Фазла Мохаммада Мазлума (ТАi.023), укрепили силы, проводившие обыски, подразделениями, прибывшими в столицу извне. Еще одним проблемным моментом стал арест талибами брата начальника паспортного управления Афганистана Мавлави Алама Гуля Хаккани¹². Аресту предшествовали многомесячные обращения с жалобами на чрезмерные сборы за выдачу паспортов¹³. Возобновлению работы паспортного управления в Кабуле 5 апреля 2022 года предшествовало освещение этого инцидента в СМИ в материалах, содержащих предупреждение остерегаться коррупции и разъяснения для заявителей с указанием официальных цен на паспортные услуги.

26. Тем не менее получение «Сетью Хаккани» ключевых должностей повышает ее способность вести работу с иностранными террористическими группами, которые являются ее традиционными союзниками. Несколько государственных чиновников выразили обеспокоенность тем, что люди Хаккани контролируют выдачу удостоверений личности. Несмотря на свою интеграцию в движение «Талибан» в контексте управления страной, «Сеть Хаккани» сохраняет тактическую автономию в вопросах использования методов, которые, по ее мнению, будут способствовать продвижению стратегических интересов «Талибана», а также ее собственных интересов.

27. Кроме того, в конце августа первым заместителем начальника службы разведки движения «Талибан» Абдул-Хака Васика (ТАi.082), выступающего на стороне муллы Барадара, был назначен Тадж Мир Джавад (в перечне не значится). Тадж Мир Джавад, по сообщениям, являлся старшим командиром военного крыла «Сети Хаккани» и членом так называемой «ударной сети» Хаккани в Кабуле. Ранее он возглавлял службу разведки «Талибана» в Нангархаре во время первого режима талибов, а после 2001 года был схвачен и позже освобожден силами США. По имеющимся данным, с 2018 года он отвечал за руководство действиями и подготовку террористов-смертников из бригады мучеников «Аль-Хамза» — подразделения «Талибана», управление, финансирование и

¹¹ Халиль является братом основателя «Сети Хаккани» Джалалуддина Хаккани (ТАi.040) и, таким образом, приходится Сираджуддину дядей. Халиль традиционно занимался сбором средств для группировки и действовал в интересах операций «Аль-Каиды». URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1988/materials/summaries/individual/khalil-ahmed-haqqani>.

¹² Гуль Хаккани был вынужден уволиться из паспортного управления. Его брат был арестован по обвинению в нарушении этических норм и коррупции.

¹³ Согласно сообщениям, Хаккани брали по 800 долл. США за паспорт.

оснащение которого в значительной степени осуществляется «Сетью Хаккани»¹⁴. Младший брат Сираджуддина, Анас Хаккани, остается в представительстве движения «Талибан» в Дохе и, как было отмечено государствами-членами, является самым твердым и непреклонным участником переговоров со стороны талибов.

28. Как лидер «Сети Хаккани» и первый заместитель Хибатуллы, Сираджуддин Хаккани предположительно пришел к приемлемому взаимопониманию со вторым заместителем, муллой Якубом, особенно в вопросе их обоюдного противостояния мулле Барадару. Однако этот союз основан, как представляется, скорее на выгоде, чем на убеждениях. Будучи сыном муллы Мохаммада Омара (ТАі.004), Якуб рассчитывает сменить Хибатуллу на посту лидера движения «Талибан» и пользуется в этом плане поддержкой Сираджуддина, что, по-видимому, объясняется враждебностью последнего к Барадару. Однако эти отношения не во всем строятся на стремлении к взаимному компромиссу. По сообщениям, Якуб пытался сорвать несколько назначений подчиненных Сираджуддина на ключевые посты в Министерстве обороны, в то же время стараясь провести преданных лично ему лиц в Министерство внутренних дел.

29. «Сеть Хаккани» по-прежнему считается организацией, поддерживающей самые тесные связи с «Аль-Каидой» (QDe.004), на что Группа мониторинга обращала внимание в предыдущих докладах (см. S/2020/415, пп. 34 и 35; и S/2021/486, п. 28). Эта группировка остается надежным партнером, способствующим созданию на местах безопасных зон и поддержке ядра «Аль-Каиды», в том числе путем поддержания связей с так называемой «исторической» «Аль-Каидой»: теми, кто давно установил отношения с ныне покойным Джалалуддином Хаккани (ТАі.040) и перед кем сторонники Хаккани считают себя в долгу за оказание поддержки и себе, и «Талибану».

30. «Сеть Хаккани», по оценкам, не поддерживает никаких связей с членами ИГИЛ-Х кроме, возможно, связей на местном, более низком уровне. Собеседники отметили, что после захвата власти движением «Талибан» в августе 2021 года и эскалации наступательных действий ИГИЛ-Х в стратегическом противостоянии «Талибана» и ИГИЛ-Х больше не осталось места для двусмысленности, и поэтому не в интересах сторонников Хаккани развивать такие связи. Некоторые государства-члены признали вероятность того, что талибы склонны не замечать атак ИГИЛ-Х, которые не нацелены непосредственно против их интересов, или искать выгоду от таких атак, особенно когда они направлены против меньшинств.

31. По мнению одного из государств-членов, контроль над Министерством внутренних дел и Министерством по делам беженцев и репатриации дает «Сети Хаккани» дополнительные точки соприкосновения с группой «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132). По сообщениям, считается, что Сираджуддин Хаккани как никто другой в администрации де-факто способен выступать в роли посредника между ТТП и Пакистаном. Посредничество Хаккани не привело к устойчивому прекращению огня, но выполнение им этих функций является еще одним свидетельством центральной роли Сираджуддина в движении «Талибан» в качестве посредника и фигуры, пользующейся авторитетом среди рядовых членов ТТП и других преимущественно пуштунских групп в восточном Афганистане.

¹⁴ Некоторые собеседники утверждают, что Джавад планировал убийство бывшего начальника полиции Кандагара генерала Абдула Разика.

В. Ожидания в отношении боевых действий в 2022 году

32. Основные военные угрозы, с которыми сталкивается движение «Талибан», исходят от ИГИЛ-Х и бывших членов афганского правительства, входящих в состав Национального фронта сопротивления и Афганского фронта свободы (АФС), каждый из которых проводит партизанские операции против сил талибов.

33. Новое Министерство обороны де-факто возглавляют мулла Мохаммад Якуб Омари (в перечне не значится) и первый заместитель мулла Фазл Мохаммад Мазлум (ТАi.023). В то время как 7000 новобранцев завершили подготовку, считается, что Якуб стремится собрать под своим непосредственным командованием от 100 000 до 150 000 человек, а общая численность личного состава войск Министерства обороны и внутренних дел прогнозируется на уровне от 300 000 до 350 000 человек. Учитывая нынешнюю экономическую ситуацию в стране, добиться этого будет непросто.

34. По данным одного из государств-членов, для того чтобы противостоять угрозе со стороны ИГИЛ-Х, талибы создали три батальона сил специального назначения. Этими так называемыми «красными отрядами» являются батальон «Бадри-313», возглавляемый Абдулом Хафизом¹⁵ и состоящий из 600–700 вооруженных боевиков; силы «Фатех», возглавляемые Тадж Мир Джавадом и насчитывающие, по разным данным, от 900 до 1000 боевиков; и возглавляемые муллой Якубом силы «Умари», численность которых неизвестна.

35. Для усиления экспертного потенциала талибы пытаются вербовать бывших военнослужащих Афганской национальной армии и высокопоставленных представителей органов безопасности предыдущего правительства. В рамках отдельной кампании ведется целенаправленная вербовка бывших пилотов Афганской национальной армии. Эти усилия не считаются успешными, возможно в силу того, что талибы в прошлом совершали нападения на пилотов Афганской национальной армии и их семьи. Кроме того, несмотря на общую амнистию, объявленную для бывших военнослужащих Афганских сил, с августа силы «Талибана» были замешаны в совершаемых в отместку убийствах и похищениях сотен военнослужащих, что не сильно способствует переходу их соратников на сторону бывшего противника.

36. Когда Кабул пал в августе, многие самолеты были угнаны из страны в Таджикистан и Узбекистан, чтобы не допустить их попадания в руки талибов. Несколько государств-членов сообщают, что, по утверждениям талибов, в их распоряжении имеется 40 действующих летательных аппаратов. В настоящее время в их число входят два пригодных к эксплуатации вертолета Ми-17, а также два многоцелевых вертолета УН-60 «Блэк Хок», два легких вертолета MD-530 «Кайюс», два вертолета огневой поддержки Ми-24 и один транспортный самолет, все из которых были замечены при выполнении летных задач. Эксплуатация этих летательных аппаратов имеет пропагандистское значение для талибов, но не дает большой отдачи в военном отношении. Что касается тех немногих воздушных судов, которые находятся в эксплуатации, то талибам не хватает запчастей к ним, подготовленных механиков для их обслуживания и, самое главное, пилотов, способных ими управлять.

37. Некоторые собеседники отметили, что в 2021 году талибы получили огромное количество военной техники Соединенных Штатов, которая была брошена прекратившими сопротивление подразделениями Афганских сил. Предполагается, что многие единицы такого оружия, транспортных средств и прочего

¹⁵ Не исключено, что это не кто иной, как Хафиз Азиз Хаккани.

оборудования имеют ограниченный срок службы. Поставок запасных частей или услуг по техническому обслуживанию от военных подрядчиков не ожидается, а сам «Талибан» не сможет использовать подходящие запчасти из других источников. Единственный вариант технического обслуживания мог бы основываться на использовании годных частей, снимаемых с неисправной техники. Если талибы начнут боевые действия на нескольких фронтах, имеющиеся запасы быстро истощатся.

38. С наступлением благоприятной погоды масштабы боевых действий могут расшириться по мере подключения к операциям против сил «Талибана» не только ИГИЛ-Х, но и групп сопротивления, состоящих из бывших сотрудников правительственных служб безопасности. Появление групп сопротивления заставило талибов пойти на принятие агрессивных мер против местных жителей, подозреваемых в поддержке сил, выступающих против «Талибана». В апреле 2022 года силы Национального фронта сопротивления активизировали операции в провинциях Бадахшан, Баглан, Джаузджан, Кундуз, Панджшир, Тахар и Саманган. Появившийся совсем недавно Афганский фронт свободы (АФС) также заявил о нескольких нападениях на базы талибов в Бадахшане, Кандагаре, Парване и Самангане. Силы «Талибана», возможно, будут испытывать трудности в борьбе на нескольких фронтах повстанческого сопротивления одновременно.

С. «Талибан» и «Аль-Каида»

39. Отношения между Аль-Каидой и Талибаном остаются тесными, о чем свидетельствует присутствие в Афганистане и регионе основного руководства «Аль-Каиды» и связанных с ней групп, таких как «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС)¹⁶. «Аль-Каида» удовлетворена ситуацией, сложившейся в Афганистане; такого развития событий она ожидала более 20 лет и без промедления стала представлять захват власти талибами как побочный результат своего собственного триумфа. 31 августа, через день после того, как последние войска США покинули Афганистан, «Аль-Каида» по достоинству оценила упорство талибов и подчеркнула исторические связи между двумя группировками. Она также, пользуясь случаем, подтвердила свою преданность Хибатулле Ахундзаде как «лидеру верующих».

40. «Аль-Каида» воспользовалась захватом власти движением «Талибан» для вербовки новобранцев, мобилизации финансовых средств и подъема морального духа своих филиалов по всему миру. Ранее, в условиях, когда группировка была вынуждена вести поиск новых безопасных районов, считалось, что она постоянно сохраняет свое присутствие в Афганистане. При талибах обстановка в Афганистане рассматривается как благоприятствующая дальнейшему пребыванию «Аль-Каиды» в этой стране.

41. По имеющимся данным, ключевые лидеры «Аль-Каиды» под руководством Аймана Мухаммеда Раби аль-Завахири (QDi.006) остаются в Афганистане: говоря конкретнее, в восточном регионе от провинции Забуль на север к Кунару и вдоль границы с Пакистаном. С августа 2021 года аз-Завахири появился в восьми видеоклипах. В последнем таком видеоклипе, распространенном 5 апреля 2022 года медиа-фондом «Аль-Каиды» «Ас-Сахаб», аз-Завахири ссылается на случай, в котором индийская мусульманка проявила открытое неповиновение мужчинам, выступив с протестом против ношения хиджаба, — случай,

¹⁶ Этот момент подчеркнули практически все без исключения государства-члены, взаимодействовавшие с Группой по наблюдению.

получивший широкую огласку в начале февраля 2022 года. Это видео стало первым за последние годы убедительным доказательством того, что аз-Завахири в настоящее время жив. Частота появления последних сообщений позволяет предположить, что сейчас он, возможно, способен руководить более эффективно, чем это было возможно до захвата Афганистана талибами.

42. Государства-члены по-прежнему считают вероятным преемником аз-Завахири Мохаммеда Салахальдина Абд эль-Халима Зидана, также известного как Саиф-Аль Адль (QDi.001). Саиф-Аль-Адль является, по оценкам, способным, имеющим боевой опыт командиром, который может повести группу вперед. Если он захочет приехать в Афганистан, талибы, зная, что такой шаг повлечет коллизию с международным сообществом, как ожидается, будут откладывать принятие соответствующего решения до последнего возможного момента.

43. Бывший первый эмир «Аль-Каиды» в Афганистане Абу Ихлас аль-Масри¹⁷, по сообщениям одного из государств-членов, был освобожден из тюрьмы в период продвижения талибов к Кабулу летом 2021 года. До пленения в 2010 году Аль-Масри курировал бригаду (катибу) «Аль-Каиды» в провинции Кунар, его сменил Фарук аль-Кахтани (QDi.390)¹⁸. Освобождение аль-Масри может свидетельствовать о восстановлении прежнего присутствия «Аль-Каиды» в Кунаре при содействии другого ее сообщника, шейха Абдула Хакима аль-Масри.

44. В конце августа 2021 года международные СМИ сообщили о возвращении в Нангархар Амина Мухаммада уль-Хака Саама Хана (QDi.002), бывшего координатора по вопросам безопасности Усамы бин Ладена, который затем встретился с Гульбуддином Хекматиаром в Кабуле. Сообщается, что другие члены «Аль-Каиды» живут в бывшем дипломатическом квартале Кабула, где у них есть доступ к заседаниям Министерства иностранных дел, хотя подтвердить это Группа по наблюдению не может.

45. По сообщениям, «Аль-Каида» остается в южных и восточных районах Афганистана, где она присутствовала исторически. Некоторые государства-члены отметили, что ключевые фигуры движения, возможно, перемещаются в находящиеся дальше к западу районы в провинциях Фарах и Герат. Число лиц, составляющих ядро «Аль-Каиды», остается в пределах «нескольких десятков» человек. «Аль-Каида» пользуется большей свободой при новом афганском режиме, но ее оперативные возможности ограничены. В ближайшие год-два она вряд ли сможет осуществлять или организовывать нападения за пределами Афганистана как из-за отсутствия потенциала, так и в силу сдерживающего влияния движения «Талибан». Государства-члены по-прежнему обеспокоены возможностью восстановления ею этого потенциала и фактором неопределенности в отношении того, будет ли «Талибан» выполнять свои обязательства по ее сдерживанию в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

46. В настоящее время оперативная деятельность «Аль-Каиды» в Афганистане ограничивается консультированием и поддержкой талибов. Группа принимала участие в военных операциях «Талибана» в преддверии 15 августа. В дальнейшем «Аль-Каида», похоже, может беспрепятственно преследовать свои цели, не совершая международных нападений или других резонансных актов, которые могли бы поставить талибов в неловкое положение или нанести ущерб их

¹⁷ До захвата в плен в ходе рейда спецназа США в Кунаре в декабре 2010 года Абу Ихлас аль-Масри занимал должность командующего операциями «Аль-Каиды» в провинции Кунар. Будучи гражданином Египта, он провел в Афганистане ряд лет и породнился через брак с местными племенами. Считается, что благодаря своим тесным племенным связям он поддерживал обширную сеть в Кунаре и более широком восточном регионе.

¹⁸ Фигурирует в перечне как Найеф Салам Мухаммад Уджайм аль-Хабоби. Кахтани был убит в октябре 2016 года.

интересам. В число этих целей могут входить вербовка, обучение, сбор средств и поддержание видеосвязи с аль-Завахири. По оценкам, «Аль-Каида» сосредоточена на проведении реорганизации в краткосрочной и среднесрочной перспективе с конечной целью дальнейшего продвижения своей идеи глобального джихада.

47. «Аль-Каида», по сообщениям, сознает необходимость избегать совершения действий, способных поставить движение «Талибан» в неловкое положение, вместе с тем примечательно, что, когда власти «Талибана» добивались получения гуманитарной помощи от Организации Объединенных Наций, «Аль-Каида» не смягчила тон своих заявлений в отношении Организации и не отказалась от намерений наносить в будущем удары по западным целям. В видеообращении аз-Завахири, распространенном официальным медиасервисом группы «Ас-Сахаб» в ноябре 2021 года, Организация Объединенных Наций была названа «врагом ислама»¹⁹. В феврале 2022 года «Аль-Каида» сообщила о своих тесных связях с «Талибаном» в статье в своем журнале «Умма Ваахида», в которой «Талибану» прочилась роль региональной военной силы и содержалось обещание, что «Аль-Каида» будет осуществлять акции, направленные против Запада. Последняя угроза была изложена в тщательно продуманной форме, чтобы показать, что эти нападения будут осуществляться «из других частей мира» (то есть не с территории Афганистана)²⁰.

48. Несмотря на опасения по поводу притока иностранных экстремистов в Афганистан после августа, государства-члены сообщают, что число прибывших весьма невелико, причем почти у всех из них имеются ранее существовавшие связи с Афганистаном. По мнению собеседников, хотя число прибывающих в Афганистан иностранных боевиков-террористов невелико, «Аль-Каиде», возможно, требуется не столь большое их количество в дополнение к тем, которые уже там находятся.

49. Будучи структурой, подчиненной ядру «Аль-Каиды», «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС) ведет себя в Афганистане, где находится большинство ее боевиков, сдержанно. АКИС не заявляла о совершении нападений с 2016 года, но участвовала в боевых действиях вместе с «Талибаном», в том числе во время стремительного захвата территории Афганистана в 2021 году. Сообщается, что ядро «Аль-Каиды» играло при этом консультативную роль, а в боевых отрядах «Талибана» были представлены отдельные боевики АКИС.

50. По имеющимся данным, группировка насчитывает от 180 до 400 боевиков, причем в своих оценках государства-члены склоняются к меньшей цифре. Среди боевиков имелись граждане Бангладеш, Индии, Мьянмы и Пакистана, находившиеся в провинциях Газни, Гильменд, Кандагар, Нимруз, Пактика и Забуль. По сообщениям, группировку возглавляет ее бывший пресс-секретарь Усама Махмуд (в перечне не значится)²¹, а его заместителем является Атиф Яхья Гури (в перечне не значится). По имеющимся данным, за шесть вышеупомянутых провинций отвечают четыре оперативных командира: Салахуддин (Баква), Аззам

¹⁹ Аз-Завахири высказывался в этом ключе и раньше; URL:

<https://www.france24.com/en/20080403-zawahiri-un-enemy-islam-al-qaeda>.

²⁰ В статье также очерняется Ахмед Шах Масуд, восхваляются мусульманские боевики из Пакистана, воевавшие вместе с талибами, и утверждается, что Соединенные Штаты финансируют выращивание мака в Афганистане.

²¹ Махмуд был включен в контртеррористический санкционный перечень Европейского союза 21 февраля 2022 года; Council of the European Union, “ISIL/Da’esh and Al-Qaida: two groups and two individuals added to the EU sanctions list over terrorism”, press release, 21 February 2022, available at <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/21/isil-da-esh-and-al-qaida-two-groups-and-two-individuals-added-to-the-eu-sanctions-list-over-terrorism/>.

(он же Хусейн), Кари Туфаил (он же Фатех) и Ахсан Билал Вакар (он же Акари). Боевиков АКИС по-прежнему трудно отличить от сил «Талибана», в составе которых они находятся.

51. По оценкам, потенциал АКИС все еще ослаблен из-за потерь, понесенных в результате совместного американо-афганского рейда в октябре 2015 года в кандагарском уезде Шорабак. АКИС была вынуждена занять менее агрессивную позицию еще и из-за финансовых трудностей. Как и в случае с ядром «Аль-Каиды», сложившиеся в Афганистане новые обстоятельства могут дать группировке возможность для реорганизации. Изменение в 2020 году названия журнала АКИС с «Нава-и Афган джихад» на «Нава-е-Газва-е-Хинд»²² говорит о переориентации АКИС с Афганистана на Кашмир. Журнал напомнил своим читателям, что аз-Завахири призывал к «джихаду» в Кашмире после нападений, совершенных ДАИШ в Шри-Ланке в апреле 2019 года.

D. Финансовое положение движения «Талибан» и его причастность к наркобизнесу

52. Переход движения «Талибан» от ведения военного мятежа к руководству министерствами и ведомствами, ответственными за планирование, составление бюджета и проведение налогового-бюджетной и денежной политики, был сопряжен с трудностями. Хотя талибы попросили, чтобы некоторые чиновники из бывшего правительства остались работать или вернулись на свои должности, наряду с этим они также осуществляли надзор за увольнением многочисленных государственных служащих, включая большинство женщин, занимавших руководящие посты во многих министерствах, а также в центральном банке Афганистана, известном как «Да Афганистан банк».

53. Одно из государств-членов отметило, что после прихода движения «Талибан» к власти невозможно рассматривать финансы талибов отдельно от государственных поступлений: они переплетены и по сути речь идет об одних и тех же средствах. Хотя некоторые чиновники из бывшего правительства остаются в «Да Афганистан банк» и Министерстве финансов, «Талибан» произвел стратегические назначения своих сторонников в ключевые министерства, что дает ему доступ к информации о государственных финансах. Считается, что они хотят знать и контролировать источники доходов и то, какие суммы поступают в страну и выводятся из нее. В настоящее время «Сеть Хаккани» занимает ряд ключевых позиций в Банке, при этом Абдул Кадир Басир Абдул Басир (ТАi.128) является вторым заместителем президента Банка. Представлены и другие группировки: первый заместитель председателя Банка, Хаджи Ахмад Зия Ага (ТАi.156), представляет кандагарские круги в руководстве движения «Талибан». Бывший глава финансовой комиссии «Талибана» Гуль Ага Ишакзай (ТАi.147) в настоящее время является министром финансов де-факто и известен под именем Хидаятулла Бадри.

54. В январе 2022 года власти де-факто представили бюджет на первый квартал года, прогнозируя поступления в размере около 450 млн долл. США против расходов в 510 млн долл. США. Точную информацию об объеме государственных поступлений получить сложно, однако в настоящее время считается, что одним из самых больших источников поступлений администрации являются таможенные сборы. По данным Всемирного банка, власти «Талибана» де-факто возобновили сбор таможенных пошлин, ежедневные поступления находятся на

²² С прежнего названия «Голос афганского джихада» на «Голос битвы за Хинд» («Хинд» — Индия).

уровне примерно 50–60 процентов от средних показателей 2020 года²³. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями не располагает подробной информацией от государств-членов и из других источников относительно доходов от нетаможенных операций, поступающих в распоряжение властей де-факто. Согласно одному из докладов, в целях увеличения объема поступлений талибы ввели высокие пошлины на экспорт сырья. Отечественные горнодобывающие компании выразили обеспокоенность тем, что повышение пошлин может привести к росту цен, что сделает их продукцию менее конкурентоспособной и тем самым снизит спрос на нее²⁴.

55. Финансовый сектор Афганистана по-прежнему страдает от нехватки ликвидности. Отчасти это объясняется объемами снятия наличных в течение недель, предшествовавших захвату власти «Талибаном». Ограничения, введенные банком «Да Афганистан банк» на снятие долларов США и местной валюты, остаются в силе²⁵. Собеседники от Организации Объединенных Наций особо отметили обеспокоенность по поводу воздействия кризиса ликвидности, особенно в сельских районах, где денежная помощь семьям, выплачиваемая в некоторых случаях в долларах США, не может быть легко конвертирована в афганскую валюту. Бизнес-сообщество подчеркивает необходимость обеспечения платежных и клиринговых услуг для продолжения основной торговли.

56. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность по поводу осуществления санкций, направленных против отдельных членов «Талибана», и его потенциального воздействия на доставку гуманитарной помощи в Афганистан. Одно государство-член отметило, что оно не наблюдало случаев перенаправления гуманитарной помощи членам «Талибана», подпадающим под действие санкций, и что Организация Объединенных Наций стремится снизить риск такого перенаправления, обеспечивая доставку гуманитарной помощи через официальных партнеров.

57. По данным должностных лиц Организации Объединенных Наций, ответственных за надзор за механизмом финансирования гуманитарной помощи, с августа 2021 года по линии Организации Объединенных Наций была предоставлена помощь в объеме около 720 млн долл. США; большая часть этих средств предназначена для поддержки программ, осуществляемых в Афганистане под эгидой Детского фонда Организации Объединенных Наций, Управления по координации гуманитарных вопросов, Международной организации по миграции и Всемирной продовольственной программы. Проведение детального анализа этого механизма финансирования выходит за рамки задач настоящего доклада. По итогам обсуждений с государствами-членами и соответствующими должностными лицами Организации Объединенных Наций Группа по наблюдению делает вывод, что «Да Афганистан банк» не принимает непосредственного участия в распределении средств помощи, предоставляемых по линии Организации Объединенных Наций.

58. Движение «Талибан» в свой повстанческий период долгое время получало прибыль от производства и продажи опионого мака и другой деятельности, связанной с наркотиками. В последних докладах Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) о производстве опиатов (включая опиум, морфин и героин) и расширяющемся производстве

²³ World Bank, “World Bank in Afghanistan”, URL: <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview#1>.

²⁴ United States Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, quarterly report to the United States Congress, 30 January 2022, p. 107. URL: <https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2022-01-30qr.pdf>.

²⁵ Ibid.

метамфетаминов отмечается, что производство опиатов оставалось «крупнейшим направлением незаконной экономической деятельности в стране в 2021 году, а валовой объем незаконного производства опиатов в Афганистане оценивается в 1,8–2,7 млрд долл. США»²⁶. УНП ООН также указывает, что:

«На конец сезона выращивания опийного мака в июле 2021 года площадь его посевов в Афганистане оценивалась в 177 000 гектаров. Это на 21 процент, или на 47 000 гектаров, меньше, чем в 2020 году. В последние два десятилетия площади, отводимые под выращивание опийного мака, неуклонно росли, в среднем на 4000 га ежегодно с момента начала систематического мониторинга в 1994 году — хотя и имели место сильные ежегодные колебания. Сокращение площади возделываемых полей в 2021 году было компенсировано увеличением урожайности опийного мака с гектара. По оценкам, объем производства опиума в 2021 году составил 6800 тонн, или на 8 процентов больше, чем в 2020 году, то есть превысил 6000 тонн вот уже пятый год подряд. Из этого количества опиума можно получить примерно 270–320 тонн чистого героина»²⁷.

59. УНП ООН и государства-члены также отметили значительный рост производства и изъятия метамфетамина. Анализ УНП ООН его изъятия за период с 2014 по 2021 год показывает, что афганские наркоторговцы захватывают все большую долю рынка метамфетамина. «В 2020 году изъятый метамфетамин составил заметную долю от общего веса изъятых наркотиков во многих провинциях»²⁸.

60. Важно отметить, что данные, на которых основана последняя отчетность УНП ООН, были получены в основном до захвата власти в Афганистане талибами. Обсуждения с УНП ООН и другими учреждениями показывают, что в настоящее время органы Организации Объединенных Наций не ведут систематического сбора данных, касающихся запрещения производства наркотиков или культивирования наркотикосодержащих культур, за исключением спутниковой визуальной информации. Группа по наблюдению будет продолжать собирать информацию из всех доступных источников о состоянии культивирования опийного мака и связанной с этим наркодеятельности.

61. По данным УНП ООН, подразделения по пресечению незаконного оборота наркотиков в международных аэропортах (в Кабуле, Мазари-Шарифе, Кандагаре и Герате) с января по середину августа 2021 года провели в общей сложности 99 операций, направленных против наркокурьеров, перевозящих наркотики путем заглаживания, и других лиц, пытающихся переправить наркотики в другие страны. Их операции привели к 134 арестам и изъятию 141 килограмма героина, 10 килограммов метамфетаминов, пяти килограммов гашиша и 520 граммов опиума. Официальные представители властей де-факто сообщили Организации Объединенных Наций, что они возобновили деятельность подразделений по пресечению незаконного оборота в аэропортах, хотя никаких данных о конкретных результатах их деятельности не поступало. Сотрудники УНП ООН подтвердили, что рентгеновское оборудование, ранее использовавшееся группами по пресечению незаконного оборота, по-прежнему находится в аэропортах и, судя по всему, остается в рабочем состоянии.

²⁶ UNODC, “Drug situation in Afghanistan 2021: latest findings and emerging threats”, November 2021. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf.

²⁷ Ibid., p. 469.

²⁸ Ibid., p. 11.

62. Верховный лидер талибов Хибатулла 3 апреля 2022 года опубликовал указ, запрещающий производство, использование и оборот наркотиков, включая выращивание опийного мака. В указе говорится, что его посевы будут уничтожаться, а к нарушителям будут применяться меры, предусматриваемые шариатом. Государства-члены сообщают, что еще слишком рано судить о том, будет ли введен запрет и как образом это будет сделано. Согласно источникам Организации Объединенных Наций, цена на опиум на плантациях упала после возвращения талибов к власти в августе. Сразу после принятия указа цены резко выросли. Группа по наблюдению понимает, что в тех случаях, когда талибы пресекали незаконный оборот наркотиков, наркоторговцам предлагалось предъявить доказательства уплаты налогов с наркотиков.

63. Представители властей де-факто сообщили должностным лицам Организации Объединенных Наций, что они не планируют уничтожать нынешний урожай опиума²⁹. Напротив, уборочная кампания будет продолжена, а фермерам будет предоставлен примерно двухмесячный льготный период для завершения уборки и продажи урожая. Увеличение стоимости опия после объявления о запрете (источники расходятся, но сообщают о четырех-семикратном увеличении) позволит фермерам продать свой урожай по более высокой цене, что принесет им выгоду в краткосрочной перспективе и обеспечит финансовую поддержку после полного введения запрета на культивирование. Ожидается, что ответственность за выполнение запрета ляжет на Министерство внутренних дел властей де-факто.

64. Сообщается также о неоднородности планов «Талибана» по реализации запрета: внимание в них сосредоточено на производителях из числа афганских меньшинств в северных провинциях, а не на основных производителях в южных районах страны. Одно из государств-членов сообщило, что в период с августа по ноябрь 2021 года значительно увеличилось количество изымаемых наркотиков, следующих транзитом через Афганистан по северному маршруту. В СМИ сообщалось, что в декабре талибы закрыли наркорынок Барамча в провинции Гильменд. Собеседники Группы по наблюдению не смогли подтвердить факт закрытия этого рынка.

65. Государства-члены сообщили, что во второй половине 2021 года значительно увеличился объем перехваченных наркотиков афганского происхождения, что говорит о снижении эффективности усилий по борьбе с оборотом наркотиков в Афганистане или же об активизации деятельности наркодельцов в преддверии введения запрета. Три тонны героина афганского происхождения были изъяты в сентябре 2021 года в Индии. Одно из государств-членов сообщило, что объемы контрабанды через Исламскую Республику Иран в Турцию и Европу увеличились с момента прихода к власти движения «Талибан» на 50 процентов.

III. ДАИШ в Афганистане

66. Сообщается, что нападение на аэропорт Кабула 26 августа сделало ИГИЛ-Х (QDe.161) самым известным из филиалов ДАИШ (см. S/2022/83, пункт 60). В конце 2021 года ядро ДАИШ предоставило ИГИЛ-Х финансовую помощь в размере 500 тыс. долл. США. Несмотря на это, кампания интенсивных действий, которая велась ИГИЛ-Х против движения «Талибан» в первые месяцы

²⁹ Сроки сбора опийного мака варьируются от региона к региону начиная с конца апреля на юге (включая провинции Кандагар и Гильменд) и заканчивая июнем-июлем в более прохладных провинциях на севере Афганистана.

его правления, к декабрю сошла на нет. Снижение числа операций ИГИЛ-Х, возможно, явилось следствием действенного проведения «Талибаном» стратегии борьбы с ДАИШ или может быть обусловлено наступлением в отдаленных районах зимних холодов, что замедлило проведение этих операций. Пока еще слишком рано делать выводы, однако можно ожидать, что рост числа нападений ИГИЛ-Х на «Талибан» и слабозащищенные цели задаст тон новому периоду боевых действий. И наоборот, неспособность ИГИЛ-Х бросить вызов «Талибану» может свидетельствовать о том, что она слабее, чем предполагалось, и не в состоянии отвоевать утраченные территории и противостоять талибам в военном отношении.

67. Хотя успешные операции сил «Талибана», возможно, продолжали ограничивать масштабы операций и территориальные амбиции ИГИЛ-Х в первом квартале 2022 года, в показателях вербовки ИГИЛ-Х наметилась тенденция к росту, чему способствовали освобождение заключенных из тюрем, напряженность в рядах «Талибана» и фактор наличия у ИГИЛ-Х финансовых ресурсов. Сообщений о переходе на сторону ИГИЛ-Х командиров отрядов «Талибана» из числа представителей этнических меньшинств не поступало, однако имеются сведения о случаях дезертирства таджиков и узбеков на севере страны. «Талибан» стремится увеличить численность своих вооруженных сил, однако испытывает нехватку средств, поэтому вполне вероятно, что некоторые случаи дезертирства имеют финансовую подоплеку.

68. Лидером ИГИЛ-Х остается Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир) (QDi.431). По оценкам, он находится в восточном Афганистане, возможно, в Кунаре, Нангархаре или Нуристане. Бывший лидер группировки, Абу Омар аль-Хорасани, был убит талибами в августе, вскоре после того, как они взяли под контроль тюрьму в Кабуле, в которой он содержался. Бывший лидер Аслам Фаруки был освобожден талибами из другой тюрьмы. Согласно сообщениям, полученным от нескольких государств-членов, в январе он был убит.

69. Во многом благодаря нападению на аэропорт Кабула и нескольким последующим атакам Гафари считается действенным лидером, твердо контролирующим ситуацию. Согласно данным, представленным одним из государств-членов, в число других руководителей входят Мавлави Раджаб Салахутдин (он же Мавлави Ханас) в качестве заместителя, Султан Азиз Аззам (пресс-секретарь), Абу Мохсин (начальник финансового отдела), Кари Шахадат (начальник отдела подготовки), Кари Салех (начальник разведки) и Кари Фатех (начальник военных операций). Государства-члены отметили, что в отсутствие пропагандистских материалов со стороны ИГИЛ-Х существует меньше ясности в отношении более широкого состава руководства группировки³⁰.

70. Интересы ядра ДАИШ в Афганистане и Южной Азии представляет подразделение «Ас-Сиддик» Главного управления провинций, размещенное совместно с ИГИЛ-Х. Руководителем подразделения «Ас-Сиддик» является шейх Тамим аль-Курди, который располагает небольшим числом соратников и, как сообщается, работает в тесном контакте с Гафари.

71. По оценкам государств-членов, в составе ИГИЛ-Х насчитывается от 1500 до 4000 боевиков, сосредоточенных в отдаленных районах провинций Кунар, Нангархар и, возможно, Нуристан. Считается, что в северных провинциях Бадахшан, Фарьяб, Джаузджан, Кундуз и Тахар присутствуют более мелкие тайные ячейки. Факторы географической удаленности и этнических различий

³⁰ Один из немногих последних видеороликов ИГИЛ-Х был выпущен 21 марта 2022 года. На видео 17 небольших групп боевиков приносят клятву («байят») верности новому «халифу» Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Кураши.

(афганские и пакистанские пуштуны на востоке и этнические таджики и узбеки на севере) могут означать, что различным присутствиям ИГИЛ-Х в Афганистане трудно координировать свои действия друг с другом, как это было и раньше³¹.

72. Численность ИГИЛ-Х увеличилась благодаря освобождению заключенных из тюрем по всему Афганистану в период продвижения «Талибана» к Кабулу. Точных данных о количестве сторонников ИГИЛ-Х, которые отбывали наказание в тюрьмах до массового освобождения, или о тех, кто был освобожден талибами, не имеется. Хотя в некоторых сообщениях говорится о 500–1000 освобожденных, считается, что многие из них возвратились домой, поэтому реальное число тех, кто вернулся в ряды ИГИЛ-Х, ближе к нескольким сотням человек³². Ряды новобранцев пополняются за счет дезертиров из «Талибана» и других лиц, разочарованных взаимодействием группировки с международным сообществом, ее неспособностью выплачивать зарплату, ее взаимодействием с меньшинствами или, наоборот, чрезмерным пуштунским фаворитизмом. Государства-члены признают, что некоторые бывшие военнослужащие Афганских национальных сил обороны и безопасности присоединились к ИГИЛ-Х для защиты от талибов или по мотивам мести, однако, по оценкам, их число невелико.

73. Чтобы сохранить жизнеспособность, ИГИЛ-Х придется в дополнение к финансовым средствам, получаемым от ядра ДАИШ, искать новые местные источники поступлений или пользоваться пожертвованиями состоятельных людей. В предыдущие годы традиционными источниками мобилизации средств служили салафитские мечети и медресе в районе афгано-пакистанской границы, выходцами из которого являются большинство членов ИГИЛ-Х. По имеющимся данным, в настоящее время на эти учреждения оказывается давление со стороны «Талибана» с целью сокращения объема средств, поступающих ИГИЛ-Х.

74. В целях мобилизации средств, привлечения новобранцев и позиционирования себя в качестве реальной угрозы «Талибану» ИГИЛ-Х может предпринять попытки установления контроля над территориями проживания салафитских общин, особенно в восточных районах Афганистана. Небольшие салафитские общины существуют также на севере и западе, но на юге их нет. Принятие талибами ответных мер и репрессии против салафитских общин могут привести эти общины в лагерь более последовательных сторонников ИГИЛ-Х, что потенциально позволит этой группировке восстановить псевдо-«халифат», пусть даже в миниатюрном масштабе. ИГИЛ-Х по-прежнему выступает против наркотиков и со ссылкой на это позиционирует себя как идеологически более чистое движение, нежели «Талибан».

75. Пропагандистская позиция ИГИЛ-Х была изложена в первом (февраль 2022 года) номере журнала «Голос Хурасана», выпущенном медиа-фондом ИГИЛ-Х «Аль-Азаим». Журнал распространялся через зашифрованные платформы социальных сетей, включая RocketChat и Telegram. Некоторые собеседники отметили изменения в направленности пропаганды ИГИЛ-Х за предыдущие 12 месяцев: от заявлений о совершении нападений она переключилась на материалы более теологической направленности, более близкие к пропаганде «Аль-Каиды».

³¹ Присутствие ИГИЛ-Х в Джаузджане (2016–2018 годы) во главе с Кари Хекматом состояло из боевиков ИГИЛ-Х, являющихся этническими таджиками и узбеками, и действовало независимо от своего восточного аналога.

³² Считается, что несколько сот человек были либо захвачены в плен, либо убиты.

76. Одно из государств-членов сообщило, что талибы считают Национальный фронт сопротивления большей угрозой, чем ИГИЛ-Х, но этот анализ может измениться. Некоторые талибы начинают видеть, что проблема Национального фронта сопротивления отходит на второй план, и признают, что ИГИЛ-Х представляет собой более долгосрочную и серьезную угрозу. На данный момент главная задача ИГИЛ-Х заключается в том, чтобы потеснить «Талибан» путем ведения войны, вписывающейся в более широкую концепцию «глобального джихада» ДАИШ. С учетом опыта последних шести месяцев ожидается, что в краткосрочной перспективе ИГИЛ-Х будет по-прежнему уделять основное внимание атакам на слабозащищенные цели, такие как мечети шиитов-хазарейцев и группы меньшинств, одновременно стараясь продолжать усилия по вербовке новобранцев.

77. Хотя «Талибан» достаточно силен, чтобы навязать свои порядки на большей части территории страны, полностью доминировать в ней он не может. ИГИЛ-Х рассчитывает, что сможет противостоять направленной против него кампании движения «Талибан», чтобы закрепиться на афганской земле. Если боевикам ИГИЛ-Х удастся поставить под свой контроль небольшие районы, например, в отдаленных долинах Кунара или Нангархара, талибам будет трудно их вытеснить. В отличие от предыдущих афганских властей и их союзников из НАТО, «Талибан» не обладает имеющим практическое значение воздушным потенциалом и не может обеспечить воздушное прикрытие наземных операций против ИГИЛ-Х.

78. Государства-члены предупредили, что, несмотря на явное стратегическое противостояние «Талибана» и ИГИЛ-Х, между членами этих двух групп могут заключаться прагматичные сделки на местном уровне. «Талибан», возможно, не станет тратить усилий на предотвращение нападений, не наносящих ему ущерба, особенно если они будут способствовать продвижению его интересов. Нападения на шиитов-хазарейцев не задевают талибов и могут быть использованы ими в знак доказательства собственной необходимости для ведения борьбы с терроризмом и того, что движение, в свою очередь, нуждается в силу этого в международной помощи.

79. В чем заключается более широкая стратегическая перспектива ИГИЛ-Х — намерена группировка сосредоточить внимание на Афганистане или ставит во главу угла возрождение внешнего оперативного потенциала, — неясно. Но к чему бы ни сводились намерения ИГИЛ-Х (и «Аль-Каиды»), для обретения такого потенциала потребуется время. Государства-члены ожидают, что нападения с территории Афганистана не будут осуществляться по крайней мере до 2023 года, хотя возможность нанесения трансграничных ударов сохраняется.

IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане

80. Победа талибов в Афганистане вдохновила террористов по всему миру, хотя перемещения иностранных боевиков-террористов в Афганистан в значительных количествах не произошло. «Талибан» продолжает публично настаивать на том, что в Афганистане нет иностранных боевиков-террористов, хотя у государств-членов не вызывает сомнений, что многие такие боевики воевали бок о бок с талибами в 2021 году. Посольства стран Центральной Азии в Афганистане с беспокойством сообщили о появлении в Кабуле нескольких лидеров иностранных террористических групп, которые с августа передвигаются по городу, судя по всему, беспрепятственно.

81. Имеются сообщения, что талибы заставили одних иностранных боевиков-террористов разоружиться, а других переместили подальше от столицы, чтобы их присутствие не бросалось в глаза. Иностранные боевики-террористы рассматриваются «Талибаном» в первую очередь как «братья по вере», а не наемники, поскольку они не получают от «Талибана» значительных финансовых выгод. Принимая во внимание, что ответственность за выдачу национальных удостоверений личности лежит на Министерстве внутренних дел и Министерстве по делам беженцев, которые находятся в ведении «Сети Хаккани», государства-члены обеспокоены тем, что афганское гражданство вновь предоставляется иностранным боевикам-террористам.

82. «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) представляет собой крупнейший контингент иностранных боевиков-террористов в Афганистане, численность которых оценивается в несколько тысяч человек. К числу других групп относятся Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), Исламское движение Узбекистана (QDe.010), «Джайш-и-Мохаммед» (JiM) (QDe.019), «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится) и «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118), каждая из которых насчитывает в своем составе несколько сот человек.

83. Из всех иностранных экстремистских группировок, представленных в Афганистане, больше всего выиграла от захвата власти талибами, пожалуй, ТТП. Она провела множество нападений и операций в Пакистане. Кроме того, ТТП продолжает существовать как самостоятельная сила, не испытывая давления, понуждающего ее боевиков вливаться в отряды афганских талибов, тогда как перед большинством иностранных боевиков-террористов вырисовывается именно такая перспектива. По оценкам, в составе группировки насчитывается 3000–4000 вооруженных боевиков, которые находятся в восточных и юго-восточных районах Афганистана вдоль его границ с Пакистаном.

84. ТТП возглавляет муфтий Нур Вали Мехсуд (QDi.427), у которого есть три заместителя: Мавлави Факир Мохаммад, муфтий Хазрат Дероджи (он же Амджад) и Омар Халид Хурасани (он же Абдул Вали Рахиб). Руководящему совету ТТП подчинены два региональных комитета (северный и южный), в круг ведения которых входят семь отдельных оперативных зон. В основной состав ТТП входят также 17 ранее отколовшихся групп, которые вернулись в основной состав ТТП в период с 2020 по 2021 год, в том числе «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152).

85. ТТП объявила 30 марта 2022 года о начале весеннего наступления против пакистанских сил безопасности³³. Группировка сосредоточивает свои усилия на ведении долгосрочной кампании против пакистанского государства, что позволяет сделать вывод о том, что сделки о прекращении огня имеют ограниченные шансы на успех. Интересам ТТП по-прежнему отвечает проведение жесткой линии в качестве средства сохранения единства.

86. Как указали несколько государств-членов, после захвата власти талибами некоторые члены ИДВТ (QDe.088) были в рамках усилий талибов по защите и в то же время ограничению влияния этой группы перемещены из Бадахшана в провинции, расположенные на большем удалении от китайской границы. Одно из государств-членов утверждает, что группа идентифицирует себя как «Исламская партия Туркестана» (ИПТ). Оценки численного состава группировки варьируются от нескольких десятков боевиков, по данным одного государства-члена, до 1000 членов, по данным других государств-членов.

³³ Это объявление широко приветствовалось афганскими талибами в социальных сетях.

87. Несколько государств-членов сообщили, что ИДВТ/ИПТ по-прежнему активна и продолжает действовать в Афганистане. По оценке одного из государств-членов, ИДВТ/ИПТ расширила свое оперативное пространство в Афганистане, налаживая отношения с местными командирами в интересах проведения операций на местах. Несколько государств-членов сообщили, что некоторые члены ИДВТ/ИПТ обманным путем получили местные удостоверения личности, сфабриковав афганские документы. Группировка стремится еще больше укрепить свое присутствие в стране, оформляя браки своих членов с местными жительницами и содействуя переселению в Афганистан уйгурских женщин. Сообщается также, что она организует работу школ, в которых пропагандируются экстремистские взгляды. По сообщениям, группировка продолжает распространять в Интернете идеи насильственного экстремизма и готовить боевиков к цели создания путем «вооруженного джихада» «государства Восточный Туркестан». Ответственность за нападение на мечеть в Кундузе в октябре 2021 года взяла на себя ИГИЛ-Х, которая заявила, что нападавший был этническим уйгуром. Это говорит о том, что некоторые уйгуры присоединились к ИГИЛ-Х. По данным одного из государств-членов, примерно 40–50 уйгуров связаны с ИГИЛ-Х в провинции Нуристан, Афганистан. Группировка также сотрудничает с ТТП.

88. «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится) тесно связана с «Аль-Каидой» и в 2021 году участвовала в боевых действиях вместе с силами «Талибана» в Бадахшане. На фоне ухудшения двусторонних отношений между Таджикистаном и движением «Талибан» осенью 2021 года боевики «Ансаруллы» были развернуты вместе с «красными отрядами» «Талибана» вдоль таджикской границы в провинциях Бадахшан, Кундуз и Тахар. Считается, что группировка насчитывает в своем составе около 300 боевиков, в основном это граждане Таджикистана и ряд этнических таджиков из Афганистана. «Ансарулла» присутствует в уездах Джурм, Регистан и Вардудж провинции Бадахшан и в уездах Чапа-Дара и Дашти-Арчи в Кундузе. Возглавляет группировку Саджод, сын ее бывшего руководителя Дамулло Амриддина. В роли заместителя выступает Давлатов Аслиддин (он же Ибрагим), функции военного командира выполняет Холбеков Шакарбек Алибекович (он же Абу Джафар), оперативного командира – Саджид Таджики, а за финансовые вопросы отвечает Гаджи Абдулло.

89. «Джаиш-э-Мохаммед» (QDe.019) представляет собой группировку деобандийского направления, идеологически стоящую ближе к «Талибану». Лидером группы является Масуд Азхар (QDi.422), а ее руководителем в Афганистане был недавно назначен Кари Рамазан. По данным одного из государств-членов, «Джаиш-э-Мохаммед» содержит восемь тренировочных лагерей в Нангархаре, три из которых находятся под непосредственным контролем «Талибана». «Лашкар-и-Тайиба» (QDe.118) в предыдущих отчетах Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями упоминается как группировка, предоставляющая финансовые услуги и обеспечивающая учебную подготовку в связи с операциями «Талибана»³⁴. В Афганистане, по данным одного из государств-членов, ее возглавляет Мавлави Юсуф. В октябре 2021 года, по данным одного из государств-членов, другой лидер «Лашкар-и-Тайиба», Мавлави Ассадулла, встретился с заместителем министра внутренних дел движения «Талибан» Нуром Джалилем³⁵. Это же государство-член сообщило, что в январе 2022 года делегация талибов посетила тренировочный лагерь, который «Лашкар-и-Тайиба» использует в уезде Хаска-Мена провинции Нангархар. По имеющимся

³⁴ Предыдущие материалы Группы по наблюдению, касающиеся групп «Джайш-и-Мохаммед» и «Лашкар-и-Тайиба», см. в документах S/2019/481, п. 70, и S/2020/415, пп. 79 и 81.

³⁵ Мавлави Нур Джалиль приходится двоюродным братом Наджибулле Хаккани Хидаятулле (TAi.071).

сведениям, группировка содержит три лагеря в Кунаре и Нангархаре. В числе лиц, ранее входивших в состав «Лашкар-и-Тайибы», Аслам Фаруки и Эджаз Ахмад Ахангар (он же Абу Усман аль-Кашмири), оба впоследствии присоединились к ИГИЛ-Х. По сведениям другого государства-члена, никаких доказательств присутствия группировок «Джаиш-э-Мохаммед» и «Лашкар-и-Тайиба» в регионе не имеется как следствие направленных против них эффективных операций по обеспечению безопасности.

V. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

90. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011), постановил 19 марта 2022 года обновить информацию об изъятиях из запрета на поездки, введенного Советом Безопасности в пункте 1 b) его резолюции 2255 (2015), добавив к числу лиц, в отношении которых действуют такие изъятия, еще двух человек и отменив действие этих изъятий в отношении одного из 14 талибов, ранее подпадавших под их действие. Срок действия изъятий из запрета на поездки, распространяющихся в настоящее время на 15 фигурирующих в перечне лиц, был продлен дополнительно на 90 дней с 21 марта 2022 года по 20 июня 2022 года³⁶. Эти изъятия предусмотрены для совершения поездок в неоговоренные пункты назначения в целях обсуждения вопросов мира и стабильности.

91. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с напоминанием об их обязанностях (в случае приема делегаций «Талибана») — соблюдать запрет на поездки, изложенный в резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, и процедуры изъятий и требования Комитета к отчетности в отношении поездок лиц, подпадающих под санкции.

B. Замораживание активов

92. В соответствии с санкциями, предусмотренными резолюцией 1988 (2011), 135 физических и 5 юридических лиц подпадают под действие обязательных мер по замораживанию активов и других экономических ресурсов. Группе по наблюдению не известно о каких-либо текущих изъятиях из мер по замораживанию активов, о которых государства-члены сообщили Комитету. Возвращение «Талибана» к власти вызвало вопросы о том, как будут осуществляться меры по замораживанию активов, в том числе в отношении представителей властей де-факто, и как осуществление таких санкций может потенциально помешать доставке гуманитарной помощи.

93. В ходе обсуждений с государствами-членами Группа по наблюдению четко заявила, что санкций Организации Объединенных Наций, направленных против «Талибана» как отдельного субъекта, не имеется. Кроме того, как отмечалось в пункте 8 выше, в настоящее время 41 представитель органов власти де-факто фигурирует в санкционном перечне Комитета. В своей резолюции 2611 (2021) Совет Безопасности подтвердил сохранение режима санкций, предусмотренного резолюцией 1988 (2011).

³⁶ Для ознакомления с действующими изъятиями см. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1988/exemptions/travel-exemptions-in-effect>.

94. В своей резолюции [2615 \(2021\)](#) Совет Безопасности постановил, что гуманитарная помощь и иная деятельность по поддержке удовлетворения основных потребностей людей в Афганистане «не являются нарушением пункта 1 а) резолюции [2255 \(2015\)](#) и что разрешаются обработка и выплата денежных средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, равно как и предоставление товаров и услуг, необходимых для обеспечения своевременной доставки такой помощи или поддержки такой деятельности». В резолюции Совет призывает поставщиков гуманитарной помощи «прилагать разумные усилия для сведения к минимуму любых выгод, получаемых в результате прямого предоставления или перенаправления физическими или юридическими лицами, фигурирующими в санкционном перечне 1988». Группа по наблюдению будет продолжать запрашивать у государств-членов и других субъектов информацию об эффективности применения санкций в рамках мер, предусмотренных резолюцией [1988 \(2011\)](#).

С. Оружейное эмбарго

95. Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что оружие и боеприпасы, поставленные Соединенными Штатами бывшему правительству Афганистана, могут быть вывезены из Афганистана и попасть в руки негосударственных субъектов, хотя никаких свидетельств этого до сих пор не имелось. Считается, что стрелковое оружие перемещалось внутри Афганистана и за его пределы и, возможно, попало в руки иностранных террористических групп.

VI. Работа Группы по наблюдению

А. Фактологическая база

96. Группа по наблюдению не смогла посетить Афганистан в течение рассматриваемого периода, и это первый ее доклад, при подготовке которого не использовалась информация, полученная от афганских официальных лиц. Группа опиралась на консультации с государствами-членами. В дополнение к своей работе по вопросам, касающимся борьбы с наркотиками, Группа продолжает взаимодействовать с международными и региональными организациями, в том числе с УНП ООН и Центральноеазиатским региональным информационным координационным центром, а также с финансовыми учреждениями частного сектора. Тесные и частые контакты продолжаются с МООНСА, которая остается главной стороной, содействующей работе Группы по наблюдению по вопросам, касающимся санкций, введенных резолюцией [1988 \(2011\)](#). Группа по-прежнему высоко оценивает эффективное сотрудничество с МООНСА и УНП ООН.

В. Содействие широкому обсуждению

97. Группа по наблюдению будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).

Приложение

Лица в администрации де-факто, подпадающие под действие санкций, введенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1988 (2011)

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>	<i>Занимаемая должность</i>	<i>Должность на момент включения в перечень (в большинстве случаев 2001 год)</i>	<i>Изъятие из запрета на поездки</i>
Мулла Мишир Хасан Ахунд, указан в перечне как Мохаммад Хассан Ахунд	TAi.002	Премьер-министр	а) первый заместитель Председателя, Совет министров; б) министр иностранных дел с) губернатор Кандагара	Отсутствует
Абдул Кабир Задран, указан в перечне как Абдул Кабир Мохаммад Джан	TAi.003	Заместитель премьер-министра (по политическим вопросам)	а) второй заместитель Председателя, экономические вопросы, Совет министров б) губернатор провинции Нангархар с) глава восточной зоны	Имеется
Мулла Абдул Латиф Мансур	TAi.007	Министр водных ресурсов и энергетики	Министр сельского хозяйства	Имеется
Мавлави Атикулла Азизи, указан в перечне как Атикулла Ахунд	TAi.009	Заместитель министра информации и культуры (финансовые вопросы и туризм)	Заместитель министра сельского хозяйства	Отсутствует
Хаджи Гуль Мухаммад, указан в перечне как Мохаммад Наим Барик Худайдад	TAi.013	Губернатор провинции Нангархар	Заместитель министра гражданской авиации	Отсутствует
Мулла Мухаммад Фазель Мазлум, указан в перечне как Фазл Мохаммад Мазлум	TAi.023	Первый заместитель министра обороны	Заместитель начальника штаба армии	Имеется
Мулла Абдул Гани Барадар Абдул Ахмад Тюрк	TAi.024	Первый заместитель премьер-министра	Заместитель министра обороны	Имеется
Мулла Амир Хан Мутаки, указан в перечне как Амир Хан Мотаки	TAi.026	Министр иностранных дел	а) министр образования; б) представитель движения «Талибан» на переговорах под эгидой Организации Объединенных Наций	Имеется
Мавлави Абдул Салам Ханафи Али Мардан Кул	TAi.027	Второй заместитель премьер-министра	Заместитель министра образования	Имеется
Мавлави Сайид Ахмад Шахидхель, указан в перечне как Саид Ахмед Шахидхель	TAi.028	Заместитель министра образования	Заместитель министра образования	Имеется

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>	<i>Занимаемая должность</i>	<i>Должность на момент включения в перечень (в большинстве случаев 2001 год)</i>	<i>Изъятие из запрета на поездки</i>
Мавлави Арефулла Ареф Гази Мохаммад	TAi.030	Заместитель министра водных ресурсов и энергетики	а) заместитель министра финансов; б) губернатор провинции Газни; в) губернатор провинции Пактия	Отсутствует
Мавлави Абдул Рахман Захед	TAi.033	Коммерческий директор, “Da Afghanistan Brezhna Shirkat” (Национальная электроэнергетическая компания)	Заместитель министра иностранных дел	Отсутствует
Мавлави Абдул Баки Басир Аваль Шах	TAi.038	Министр высшего образования	а) губернатор провинций Хост и Пактика; б) заместитель министра информации и культуры; в) Консульский департамент, Министерство иностранных дел	Имеется
Хаджи Ибрагим Хаккани, указан в перечне как Мохаммад Ибрагим Омари	TAi.042	Политический посредник на всей территории Афганистана	Заместитель министра пограничных дел	Отсутствует
Кари Дин Мохаммад Ханиф	TAi.043	Министр экономики	а) министр планирования; б) министр высшего образования	Имеется
Мавлави Хамдулла Номани	TAi.044	Министр городского развития и земель	Министр высшего образования; мэр Кабула (1996–2001 годы)	Отсутствует
Мулла Кудратулла Джамаль	TAi.047	Заместитель министра промышленности и торговли	Министр информации	Отсутствует
Мулла Нуруддин Тураби Мухаммад Касим	TAi.058	Заместитель руководителя Афганского общества Красного Полумесяца и бывший директор Управления по делам тюрем	Министр юстиции	Отсутствует
Мулла Мохаммад Эсса Ахунд	TAi.060	Директор компании «Афган брежна ширкат» (Национальная электроэнергетическая компания)	Министр по делам водоснабжения, санитарии и энергетики	Отсутствует
Мулла Мохаммад Аббас Ахунд	TAi.066	Министр по оказанию помощи в случае стихийных бедствий	Министр здравоохранения	Отсутствует

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>	<i>Занимаемая должность</i>	<i>Должность на момент включения в перечень (в большинстве случаев 2001 год)</i>	<i>Изъятие из запрета на поездки</i>
Мавлави Шер Мохаммад Аббас Станекзай Падшах Хан	TAi.067	Первый заместитель министра иностранных дел	а) заместитель министра здравоохранения; б) заместитель министра иностранных дел	Имеется
Мавлави Наджибулла Хаккани Хидаятулла	TAi.071	Министр телекоммуникаций	Заместитель министра финансов	Отсутствует
Мавлави Мохаммад Салим Хаккани	TAi.079	Юридический советник Министерства внутренних дел	Заместитель министра по вопросам предотвращения порока и распространения добродетели	Отсутствует
Мавлави Сайед Эсмагулла Асем	TAi.080	Заместитель мэра Кабула	Генеральный секретарь Афганского общества Красного Полумесяца	Отсутствует
Мавлави Абдул-Хак Васик	TAi.082	Генеральный директор службы разведки	Заместитель министра безопасности (разведка)	Имеется
Мулла Саадуддин Саид, указан в перечне как Садуддин Сайед	TAi.087	Заместитель министра информации и культуры (культура и искусство)	а) заместитель министра трудовых и социальных дел; б) мэр города Кабул	Отсутствует
Мавлави Абдул Джабар Омари	TAi.088	Заместитель министра общественных работ (техническое обслуживание дорог)	Заместитель министра пограничных дел	Отсутствует
Мулла Нурулла Нури	TAi.089	Министр по делам границ и племен	а) губернатор провинции Балх; б) руководитель северной зоны	Имеется
Мулла Хайрулла Хаирхва	TAi.093	Министр информации и культуры	а) губернатор провинции Герат; б) пресс-секретарь движения «Талибан»; с) губернатор Кабула; d) министр внутренних дел	Имеется
Мулла Вали Джан Хамза, указан в перечне как Валиджан	TAi.095	Начальник полиции провинции Кабул	Губернатор провинции Джаузджан	Отсутствует
Мавлави Мохаммед Эшак Ахунзада	TAi.101	Губернатор провинции Газни	Губернатор провинции Лагман	Отсутствует

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>	<i>Занимаемая должность</i>	<i>Должность на момент включения в перечень (в большинстве случаев 2001 год)</i>	<i>Изъятие из запрета на поездки</i>
Мавлави Шамсуддин Шариати, указан в перечне как Шамсуддин, он же Пахлаван Шамсуддин	TAi.103	Генеральный прокурор	Губернатор провинции Майдан Вардак	Отсутствует
Мавлави Ахмад Таха Халид, Абдул Кадир	TAi.105	Заместитель министра по делам границ и племен (политические и пограничные расследования)	Губернатор провинции Пактия	Отсутствует
Мавлави Нур Мохаммад Сакиб	TAi.110	Заместитель министра по делам молодежи в области информации и культуры	Председатель Верховного суда	Имеется
Мавлави Шахабуддин Делавар	TAi.113	Министр горнодобывающей и нефтяной промышленности	Заместитель Председателя Высочайшего суда	Имеется
Мулла Хамидулла Ахундзада, указан в перечне как Хамидулла Ахунд Шер Мохаммад	TAi.118	Министр гражданской авиации и транспорта	Глава афганской авиакомпании «Ариана»	Отсутствует
Мавлави Абдул Кадир Ахмад, он же Мавлави Абдул Кадир Хаккани, указан в перечне как Абдул Кадир Басир Абдул Басир, он же «Абдул Кадир Хаккани»	TAi.128	Заместитель управляющего, «Да Афганистан банк»	Военный атташе, посольство «Талибана», Исламабад	Отсутствует
Халифа Сираджуддин Хаккани, указан в перечне как Сираджуддин Джалалудин Хаккани	TAi.144	Министр внутренних дел	Наиб амир (заместитель командующего) в 2007 году	Отсутствует
Мулла Хедаятулла Бадри, указан в перечне как Гуль Ага Ишакзай	TAi.147	Министр финансов	д/о	Отсутствует
Хаджи Халиль ур-Рахман Хаккани, указан в перечне как Халиль Ахмед Хаккани	TAi.150	Министр по делам беженцев	д/о	Отсутствует

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>	<i>Занимаемая должность</i>	<i>Должность на момент включения в перечень (в большинстве случаев 2001 год)</i>	<i>Изъятие из запрета на поездки</i>
Мавлави Абдул Кахер Идрис, он же Нур Ахмад Ага, указан в перечне как Хаджи Ахмад Зия Ага	TAi.156	Первый заместитель управляющего, «Да Афганистан банк»	д/о	Отсутствует
